

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

К Н И Г И

Карин Жибель

Всего лишь тень
Искушение кровью
Чистилище для невинных
Пока смерть
не соединит нас

КАРИН ЖИБЕЛЬ

ПОКА СМЕРТЬ
НЕ СОЕДИНИТ НАС

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
Ж 66

Karine Giebel
JUSQU'À CE QUE LA MORT NOUS UNISSE
Copyright © 2009, Fleuve Editions, Département d'Univers Poche
Published by arrangement with Lester Literary Agency

Перевод с французского Елены Морозовой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Андрея Саукова

ISBN 978-5-389-17665-2

© Е. В. Морозова, перевод, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

Моим дорогим родителям посвящаю

ПРОЛОГ

15 июня

Смотреть на это было невыносимо.

Он обнял изломанное, истерзанное тело, словно хотел успокоить его боль.

Марионетку, с которой поиграли, а потом разломали ради забавы.

Тело, уже остывшее. Уже давно. Душа уже отлетела, навсегда.

Он прижимал к груди дорогое для него существо.

Испытывая и гнев и отчаяние одновременно, замер, ощущая свое бессилие.

И внезапно удивился тому, что ненавидит тех, кого так любил.

Кого надеялся любить вечно.

Тех, кто только что уничтожили одного из своих детей.

ГЛАВА 1

Полтора месяца назад... 3 мая

Дневной свет просачивался сквозь шторы.

На улице птицы начали свой песенный турнир.

Несмотря на отсутствие будильника, Венсан решил, что сейчас примерно семь, — возможно, сработало чутье. Несколько секунд он прислушивался к привычным звукам утра, наслаждаясь моментом безвременья. Моментом какой-то иной жизни.

Как прекрасен день, рождающийся из ночного мрака...

Справа спит та, кто поделила с ним эту ночь.

Его ночь, но не его кошмары.

Никому не дано сблизиться с ним настолько, чтобы проникнуть в тайный ад, что терзает его изнутри.

Несмотря на жалобно поскрипывавший деревянный пол, Венсан встал, не разбудив ее. Спустившись вниз, он сделал кофе и в сопровождении Галилея, преданной пиренейской овчарки, вышел на террасу. День обещал быть великолепным, первые лучи солнца высветили пока еще заснеженные вершины. Легкий ветерок разгуливал по долине, его благотворное дыхание очищало как душу, так и небо. Венсан подождал, когда утренний зефир окончательно развеет напоенные ядом ночные кошмары, застоявшиеся у него в голове, словно тучи, уцепившиеся за вершины гор.

На сегодня ничего не запланировано: ни одного клиента, никаких поездок. Однако работы и без того много...

Скрип двери резко вывел его из созерцательного настроения, из столь дорогого для него одиночества. С сонным лицом и взлохмаченными волосами Патриция показалась ему значительно менее желанной, чем вчера вечером. Нормально, он получил то, чего хотел, и больше ничего от нее не ждал.

Обвив руками его шею, молодая женщина прижалась к нему всем телом.

Две теплые, мягкие змеи.

Две чувственные цепи.

Удушающие.

— Холодно! — пробормотала она, дрожа всем телом.

Ее голос, в котором звучали сладострастные нотки, не произвел на него никакого впечатления.

Ни на чувства, ни на чресла.

— Не хочешь вернуться и согреть меня?

— Если тебе холодно, оденься, — произнес он, аккуратно высвобождаясь из ее объятий.

— У тебя плохое настроение?

— Нет... Хочешь есть?

Она пошла за ним в дом, села за стол, где был накрыт завтрак, в то время как он остался стоять, прислонившись к висевшему на стене расписанию. Скрестив руки, приготовившись к наступлению.

Готовый вцепиться зубами в нежную плоть своей еще теплой добычи.

— Давай проведем весь день вместе? — предложила Патриция. — Я сегодня не работаю...

— А я работаю... Поэтому тебе лучше уйти.

— А, значит, у тебя есть клиенты?

— Нет, но... работы много.

Она в растерянности смотрела на него.

— Тогда сегодня вечером? — попыталась она исправить положение.

— Мне очень жаль, но вечером я занят.

В ее глазах покорной жертвы промелькнул огонек понимания.

— Значит, все это только на одну ночь?

Венсан не ответил.

— Только на одну ночь? — с раздражением повторила она.

— Не сердись, ты же знаешь... Со мной всегда так.

Скрипнули зубы, рот исказила презрительная гримаса, лицо приняло жесткое выражение; оставив недопитый кофе, она поднялась на второй этаж.

Венсан внезапно почувствовал облегчение. Миссия выполнена; он только что освободился от тяжелого груза.

Спустя десять минут появилась Патриция, полностью одетая.

— Я уйду! — мелодраматическим тоном заявила она.

Невозмутимый и молчаливый, Венсан выдержал посланный ему убийственный взгляд. В конце концов, он ей ничего не обещал. Не стоит чувствовать себя виноватым везде, где только можно.

Явно ощущая себя униженной, она повернулась к нему спиной и только потом исчезла. Разумеется, окончательно. Но с этими женщинами ни в чем нельзя быть уверенным. Несмотря на утренний холодный душ, они иногда возвращались, чтобы снова запутаться в его сетях. Можно подумать, что он обладал каким-то особым талантом! От этой мысли губы его дрогнули в улыбке, и он естественным образом поделился своим открытием с Галилеем, который вылизывал себя, устроившись перед камином.

— Вот видишь, старина, все они одинаковы! Они считают, что я должен на них жениться только потому, что они подарили мне немного ласки!

Виляя хвостом, Галилей пристально посмотрел на него. И прежде чем снова погрузить морду в свою густую бежевую шерсть, он, наострив ухо, прислушался к шуму стремительно удалявшегося автомобиля.

Усталый мотор выплюнул густое облако черного дыма, и «тойота» покатила по грунтовой дороге, единственной ниточке, связывавшей жилище Венсана с цивилизацией.

Первая суббота мая, глубокое синее небо, абсолютно чистое. Или почти чистое.

Забыв зимние обиды, лиственницы на удивление быстро обрели свой чудесный нежно-зеленый цвет, сменивший ослепительную рыжину осени и мрачную серость декабря.

Пикап постоянно нырял в выбоины, полные липкой холодной грязи.

Через десять минут Венсан остановился и, достав из бардачка бинокль, принялся наблюдать за стадом серн, резвившихся на южной стороне склона, где снег уже растаял; после все еще по-зимнему холодной ночи животные наслаждались щедрым теплом ранних лучей солнца. Он никогда не пропускал такого зрелища. Дикая природа, великодушная, но жестокая, никогда не предавала его, даруя каждый день то, чего никто не мог ему дать.

Никто.

Пикап двинулся дальше и, оставив в стороне деревню Аллос, выбрался на региональную трассу, спускавшуюся в городок Кольмар-лез-Альп, расположенный девятью километрами ниже.

Широкая дорога, способствовавшая быстрой езде, следовала за причудливыми изгибами реки Вердон.

Через несколько минут в утреннем свете показался форт Савуа, древний и величественный свидетель былых войн.

Сегодня утром в городке царило оживление. Возле крепостных стен стояло несколько автомобилей, явно принадлежавших немногочисленным в это время года туристам. Сюда их, несомненно, привела хорошая погода; майские нерабочие дни часто открывали летний туристский сезон, а с ним начинались и заработки.

Он оставил свой внедорожник возле фортификаций, некогда воздвигнутых Вобаном, и отправился с визитом вежливости в туристическое бюро. Его начальница Мишель Альбертини, симпатичная пятидесятилетняя дама, сидела у окошечка, погружившись в чтение местной газеты.

— Привет, Венсан! Как дела?

— Отлично, моя красавица! — ответил он, чмокая ее в щеку. — Есть что-нибудь для меня?

— Нет, пока ничего нет. Я позвоню, если тебя будут спрашивать. Я видела отдыхающих... Как знать, может, у тебя завтра будет экскурсия?

Венсан уже собрался попрощаться, как из дальней двери турбюро вышла юная незнакомка. Настоящее чудо... Высокая, прекрасно сложенная, с роскошными каштановыми волосами, блестящими, струившимися до самой талии. А глаза...

Воистину очаровательная, почти совершенство. Венсан заранее начал пускать слюни.

— Ты нас представишь? — попросил он.

— Мириам, наша новая сотрудница на время туристического сезона.

— Очень приятно, мадемуазель. А я Венсан...

И он пожал ей руку чуть крепче, чем следовало, одарил манящей улыбкой и заглянул ей в глаза.

— Рассчитываю на вас, дамы, надеюсь, вы сделаете мне рекламу! — бросил он на прощание. — Хорошего дня!

Он исчез так же быстро, как и появился; Мишель наблюдала за помощницей, похоже совершенно очарованной.

— Это кто?

— Венсан Лапаз... Он работает вместе с нами. Когда туристу нужен проводник, мы отправляем к нему... Его визитки вон там, в ящике. А летом под его руководством мы организуем для туристов вылазки на целый день.

Мириам по-прежнему рассматривала дверь, через которую ушел Венсан, однако тот был уже далеко. Директриса вздохнула:

- Можно подумать, что ты увидела Святую Деву! Возвращайся к работе, а то размечталась...
- Не сердись... я просто считаю, что он чертовски привлекателен.
- Да, он мил, согласна. Но опасен.
- Опасен? Но он вовсе не выглядит злым!
- Я не сказала злой, я сказала *опасен!* — усмехнулась Мишель. — Ньюанс...
- Как опасен?
- Забудь мои слова! — подвела черту директриса, вновь погружаясь в чтение газеты.

Продукты куплены, бак полон. Можно возвращаться домой.

Венсан выехал на шоссе, единственное, ведущее на лыжные станции; шоссе, доставлявшее деньги и работу.

И дикарей-туристов.

Не доезжая до деревни, он свернул и поехал в сторону озера Аллос. Еще три километра по извилистому гудрону, а затем четверть часа по каменистому и хлюпкому тракту. Дорога Эрб-Бланш. Там, на обочине дороги, стоит его шале Анколи.

Его королевство, его владение, которое он так и не смог бросить, несмотря на тяжелые воспоминания, не покидавшие его, на запах предательства и поражения, который, разливаясь в воздухе и пропитывая его стены, отравлял виды из окон. Однако уйти из этих мест невозможно: тебя словно приковали сюда навечно.

На ступеньках в компании Галилея сидел Пьер Кристиани.

- Что ты тут делаешь? — удивился Венсан.
- Иду на озеро и воспользовался возможностью немного передохнуть...

Пьер, друг детства, брат, которого ему подарила жизнь. Бесценный подарок.

Они отправились на кухню выпить кофе. Они почти не разговаривали: оба никогда не были особенно разговорчивыми. А с тех пор как Лора от него сбежала, Венсан стал еще молчаливее, чем прежде.

Упорхнула пять лет назад. Уехала с другим мужчиной. Да еще парижанином! Под влиянием момента или влюбившись с первого взгляда, она, дитя долины, блистательная покорительница вершин, а может, уставшая от вершин, уехала и растворилась в столице. С тех пор здесь ее никто не видел.

С того проклятого дня любовь для Венсана перестала существовать. Замкнувшись поначалу в себе, словно бабочка в коконе страдания, он постепенно восстановился и вновь стал прежним, каким был до случившегося с ним несчастья.

По крайней мере, с виду. Ибо Пьер знал, что полученная другом рана не затянется никогда. Достаточно понаблюдать, как Венсан обращается с женщинами, имевшими несчастье оказаться у него на пути; используя свое обаяние, он завлекал их в ловушку, словно паук, заманивающий добычу в свои сверкающие серебристые сети.

В смертельную ловушку.

Счастливей он от этого не становился, ибо рана его не заживала. И по-прежнему кровоточила.

Всего лишь месть. Мелкая, иллюзорная.

Они все расплачивались за Лору.

— Зачем ты идешь на озеро? — поинтересовался Лапаз.

— Похоже, там уже появились туристы... Шеф попросил сделать обход в середине дня, чтобы проверить, все ли в порядке. Хочешь, пошли со мной.

— У меня работа...

— Ничего не поделаешь!

Теплая куртка наполовину скрывала серый комбинезон Пьера. Официальную форму смотрителей Национального парка Меркантур. Прежде форма была зеленой. А несколь-

ко лет назад они перешли на серый цвет. Немного грустно. Но кто знает, что они придумают потом? — спрашивал себя Венсан, прощаясь с другом...

Серый, новый цвет экологии?

Серый как бетон, как сталь. Как надгробные плиты.

И никто не запротестовал. Даже не выразил беспокойства.

Словно природы, такой как она есть, им уже недостаточно. Они хотят сделать парк более посещаемым; заасфальтировать его, нанести разметку, обустроить, придать городской вид, причесать дикую природу.

Приблизить ее к человеку.

Им нужны — или же их убеждают, что нужны, — паркинги, места, где можно поставить дом на колесах, столы для пикника, проложить дороги. Скоро, пожалуй, понадобится еще и лифт, чтобы подниматься на вершины!

— О чем ты задумался? — спросил Пьер.

Венсан резко отбросил в сторону одолевавшие его мысли.

— Ни о чем, — поторопился ответить он.

— Ни о чем, уверен?

Лапаз поделился с другом своими мрачными мыслями.

— *Лифты, чтобы подниматься на вершины?* — повторил Пьер. — Не валяй дурака, старик! Напоминаю, такие уже существуют. Канатные дороги, фуникулеры, бугельные подъемники...

— Ты прав, я дурак, — вздохнул проводник.

— Хочешь сейчас застрелиться или подождешь немного? — спросил Пьер, пожимая ему руку.

Они никогда не обнимались, как делают многие старые друзья. Но рукопожатия их были долгими и крепкими.

— У меня нет ствола, — напомнил Венсан. — Но зато целый набор веревок для лазанья по скалам!

— Послушай, не дури!.. Ладно, я пошел. Не хочешь сегодня вечером к нам зайти? Мы пригласили Батиста и Седрика.

— С удовольствием... я свободен как воздух!

Кристиани заметил на комодке в прихожей пачку «Мальборо»:

- Ты начал курить?
- Шутишь! Это Патриция...
- Что за Патриция?

Лапаз заколебался.

— Та, что работает на местной ферме, — наконец признался он.

Пьер почувствовал укол в сердце: еще одна жертва из охотничьего списка! Патриция — симпатичная девушка. И без сомнения, не заслуживает...

Проследив взглядом за удалявшимся в облаке пыли автомобилем друга, Венсан вернулся в дом. Проходя мимо, схватил пачку сигарет, намереваясь выбросить ее в мусор.

Для него это слишком тяжело. Вдруг она специально их забыла, чтобы иметь предлог вернуться? Нет, смешно! У нее наверняка более богатое воображение...

Но, как бы то ни было, он не хочет снова видеть ее здесь. Она подарила ему не так уж много радости, чтобы примириться с ее появлением здесь еще раз.

* * *

По ногам бегали мурашки.

Вот уже полтора часа, как Серван торчала на обочине дороги, пугая неосторожных автомобилистов и первых отпущников.

Пугало в форме.

Она украдкой посматривала на старшего сержанта Кристиана Лебрена, стоявшего на посту, как и она, и внимательно вглядывавшегося в бесконечную линию шоссе, которое тянулось вдоль берега Вердона.

Серван с удовольствием поболтала бы с ним немножко, просто так, чтобы скоротать время. Но сержант разговорчивостью не отличался. По крайней мере, с ней.

С самого ее прибытия в казарму¹ Кольмара, случившегося неделю назад, мужчины с ней почти не разговаривали. Разумеется, они были удивлены присутствием в казарме женщины. Но постепенно все уладится, пообещал старший адъютан Вертоли. Шеф — хороший человек. Он принял новенькую со всем уважением, постарался окружить ее теплом и заботой. По крайней мере, женоненавистником он точно не был! Но ясно же, что про всех этого сказать нельзя. *Дайте им время привыкнуть!* — посоветовал Вертоли. — *Они не злые, но непременно будут проверять вас на прочность.*

Неподалеку от них остановился автомобиль с логотипом парка. Вышедший из него мужчина пожал руку Лебрену и улыбнулся незнакомке в форме.

— Представляю тебе бригадира Серван Брайтенбах, — произнес Кристиан. — Она только что получила назначение к нам в казарму. Серван, это Жюльен Мансони, начальник здешнего участка парка.

Покончив с любезностями, Кристиан и Жюльен отошли в сторону, оставив Серван на обочине шоссе. Разумеется, они не хотели разговаривать в присутствии чужой девицы с бледным лицом и яркими синими глазами.

Серван сосредоточилась на задании, решив игнорировать очередное свидетельство недоверия. Она убеждала себя, что рада получить эту работу, уже много дней убеждала. Разумеется, она бы предпочла осесть где-нибудь в другом месте, а не в этой долине, о существовании которой она раньше даже не подозревала. Ощущение потерянности гарантировано! Но она надеялась, что эта работа не только придаст ей уверенности, но и будет увлекательной. Хотя...

Вряд ли в этой богом забытой дыре произойдет что-нибудь интересное!..

¹ Казарма жандармерии является особой территорией, своего рода военным городком, где находятся собственно отделение жандармерии, дома, где живут жандармы и их семьи, и стоянки служебных и личных автомобилей.

Вскоре начальник сел в машину и уехал, не потрудившись попрощаться с Серван. И не пристегнув ремень безопасности. Вернувшись на свой пост, сержант поднес к глазам бинокль. Спустя немного времени он победоносно закричал:

— Ага, вон тот тип не пристегнут! Ну ничего, мы его встретим... Не удивлюсь, если он окажется из Марсея!.. Бригадир, посигнальте ему, чтобы он остановился!

— Слушаюсь, шеф!

Значит, здесь у них двойные стандарты. И это надо знать.

* * *

Венсан приехал немного пораньше.

Деревушка, похоже, уже спала. Жителей в Шоми осталось немного, большинство из них давно уехали в город. Затерянная между Кольмаром и Аллосом, деревня выжила только потому, что некоторые упорно считали ее идеальной мирной гаванью... К таким упрямяцам принадлежал Пьер Кристиани; он решил спасти от разрушения ферму, такую старую, что никто не знал, когда она была построена. Ценой нескончаемой каторжной работы, в которой Лапаз имел дружескую слабость принять участие, уик-энды напролет замешивая цемент. Он помог другу сделать из бывшей фермы жилой дом, без прикрас, но весьма и весьма приятный.

У Нади хватало терпения. И хватало мужества. Согласиться жить в развалине, воспитывать в ней двоих детей!.. Да, идеальная жена, подумал Венсан, выходя из своего пикапа. Надя, все бросившая, чтобы похоронить себя в этой долине. Она приехала сюда на несколько недель. Но стоило ей встретить взгляд Пьера, как она бросила городской комфорт, отделение банка в Ницце и занялась, причем очень успешно, совершенно необычным делом — разведением пчел. Переключилась с шуршания банкнот на шелест пче-

линых крылышек... Впрочем, любовь иногда может завести в такие дебри...

Дверь открыла Эмелин. Она поцеловала крестного, а потом побежала по коридору, ведущему в просторную столовую.

— Венсан пришел! — кричала она.

Лапаз обожал девчущку, и она отвечала ему взаимностью.

Двенадцать лет, чуточку воображалистая, хорошенькая, но еще по-ребячески наивная. С тех пор как она перешла в коллеж в ближайшем к ним городке Анно, она почувствовала себя взрослой.

Адриан, ее младший брат, посещавший начальную школу в коммуне Кольмара, ей завидовал. Разумеется, он тоже торопился повзрослеть.

В этом возрасте все ужасно спешат состариться. Нажимают на педаль газа, а напрасно. Так и жмут на нее, пока наконец с удивлением не обнаружат, что пора искать педаль тормоза... Бесплезно.

Венсана встретили радостно, впрочем, как всегда, когда он заходил к ним. Здесь он чувствовал себя почти как дома.

Словно в приемной семье. Счастливой, дружной, нормальной, поэтому иногда, когда одиночество угнетало особенно, в нем просыпалось чувство зависти.

Словно ремейк «Маленького домика в прериях»... да нет, глупо, подумал он, удобно усаживаясь на диване...

Почему ему так не повезло?

Хотя он совершенно не мог себе представить, как смог бы жить бок о бок с двумя шустрými и шумными спиногрызами.

Нет, в конце концов, повезло все же мне...

Вывал Венсана из его фантазмов экс-будущего отца семейства удивительный дуэт.

Седрик и Батист, двое зрителей-инструкторов здешнего участка парка, коллеги и друзья Пьера. Наблюдать за

ними, когда они вместе, было ужасно забавно, настолько они разные.

Седрик — молодой дипломированный биолог. Говорливый, энергичный, импульсивный, полный утопических надежд.

Батист, старший в группе, исполняющий роль великого мудреца... Этаким неприглаженный медведь, одинокий, скупой на слова. Он, похоже, вообще никогда не посещал школы, однако слыл ходячей энциклопедией.

Команда разношерстная, но эффективная. Сплоченная группа, в которой Венсан, не являясь ее официальным членом, занимал особое место.

Вечер обещал быть приятным, как и каждая их встреча. Разве что чем-то озабоченный хозяин дома казался отсутствующим. И, вопреки обыкновению, много пил, хотя это и не в его привычках. Венсан это быстро заметил, однако воздержался прилюдно спрашивать о причине. Разговор в основном поддерживала Надя, рассказывая о своих пчелах. Ее верные работницы, превращавшие цветочный нектар в сладость, уже начали активно трудиться. Она говорила со своим неподражаемым акцентом, а Венсан наблюдал за ней: несмотря на годы и перенесенные трудности, она все такая же привлекательная. Нельзя сказать, что она красива. Но в ее лице недостатки сплетались с совершенством, создавая поистине колдовское очарование.

Наконец молчание мужа начало волновать Надю.

— Просто немного устал, — ответил ей Пьер. — Ничего серьезного...

— Тебя шеф достал? — предположил Венсан.

— Жюльен? Нет, скажешь тоже...

— Я считаю, что он у тебя невыносимый зануда, — продолжал Лапаз. — Конечно, он профи, это правда, но... Если бы я постоянно работал с ним, уверен, я бы давно набил ему морду!

Молодой Седрик подал голос, явно намереваясь защитить начальника:

— Знаешь, к Жюльену надо найти подход... Согласен, он зануда, но он знает свое дело! Во всяком случае, выбора у нас нет: он — босс.

— К тому же это не из-за него Пьер устает как собака, — доверительно сообщил Батист. — Это любовница его выжимает!

Надя первой засмеялась над этой фразой. Пьер только улыбнулся.

Вымученной улыбкой, какой раньше Венсан у него не видел.

Примерно в час ночи Лапаз добрался до своего авто. Он согнал Галилея, пристроившегося у руля, но зажигание включил не сразу, выстраивая различные догадки, что за таинственный недуг гложет его лучшего друга.

Наконец под звуки своей любимой «Зимы» из «Времен года» Вивальди он взял курс на Анколи.

ГЛАВА 2

Серван облегченно вздохнула. Несколько километров по ухабистой дороге основательно вымотали ей нервы; каждую секунду она тряслась от страха, что сейчас острый камень вопьется ей в шину или сломается кардан.

Как только она поставила ногу на землю, Галилей с лаем бросился к ней. Она решила снова забраться в машину, но потом взяла себя в руки.

Не хватало еще бояться собаки, едва достающей ей до колен!

Впрочем, пес остановился в полуметре от нее и усиленно замахал хвостом. Однако собачатина вовсе и не злая! Она погладила пса, и он улегся у ее ног.

— Хорошая собачка... Вот так-то лучше...

Она дернула колокольчик, висевший у входа.

Мог бы и настоящий звонок повесить! Интересно, электричество здесь есть?..

Никто не отозвался, и она подумала, что напрасно проделала этот путь. Впрочем, размеренный стук топора обнадеживал. За домом она увидела Венсана: он колот дрова.

У него что, бензопилы нет? Ну и ну! Мы же не в Средние века живем...

Она кашлянула, обозначая свое присутствие, и он наконец обернулся. Сегодня солнце жарило вовсю, и он работал обнаженным по пояс. И уже успел загореть, в то время как ее бледность смотрелась пугающе.

Отложив в сторону топор, он с любопытством уставился на девушку.

— Добрый день! — произнесла она, выдав самую милую улыбку. — Я ищу месье Лапаза.

— Он перед вами.

— Мне сказали, что вы работаете проводником...

— Вам правильно сказали. Чем я могу вам помочь?

— Понимаете, я недавно приехала сюда и ищу того, кто мог бы показать мне здешние места...

— Я проводник по горам, — уточнил он. — А не экскурсовод!

— Да, я знаю... Но, понимаете, я и хочу познакомиться с горами...

— Вы приехали в отпуск?

— Нет. Меня сюда прислали... Я жандарм.

— Жандарм? — повторил он, хватая футболку.

Казалось, ему стало интересно.

— И что вы конкретно хотите? — спросил он, одеваясь.

— Мне бы хотелось немного узнать горы. Я не здешняя, и...

— Это я уже слышал! Откуда вы приехали?

— Из Кольмара... Который в департаменте Верхний Рейн.

— Забавно!

— Я подумала, что мне надо ознакомиться с местностью... Мне это может помочь в работе. У меня два свободных дня в неделю. Вас устраивает?

— Меня вполне устраивает! Вы знаете мои расценки?

— Пятнадцать евро за день, как мне кажется...

— Сто пятьдесят, — с язвительной улыбкой поправил он. — Сто пятьдесят евро за день.

От удивления глаза девушки округлились.

— Вы, похоже, удивлены... Но это тариф, установленный профсоюзом!.. Конечно, для одного человека дорого.

— Гораздо больше, чем я могу себе позволить, — с растерянным видом призналась она. — Я думала, что... В турбюро мне говорили, что одна прогулка стоит пятнадцать евро.

— Это групповой тариф. Но так как туристский сезон еще не начался, то сейчас я не организую групповые походы. Они начнутся только в июле. Так что за день сто пятьдесят евро.

— Тогда, боюсь, я напрасно вас побеспокоила...

— Ничего страшного, — произнес он, снова берясь за топор.

Он не дал себе труда проводить ее, и она повернула обратно, проклиная тупиц из турагентства. Теперь ей предстояло проехать по здешнему подобию дороги в обратную сторону. Ее старенькая «мазда» очень устала, амортизаторы дышали на ладан. Но выбора нет, и она, вцепившись в руль, тронулась с места; ей ужасно мешало солнце, которое, как обычно в таких случаях, било ей прямо в лицо.

Сто пятьдесят евро за одну только обзорную экскурсию, однако этот тип чересчур о себе возомнил!

Первый крутой поворот дороги пройден успешно.

Тысяча франков за один день, а он не может купить себе бензопилу?

Неожиданно дорога выровнялась. Серван почувствовала себя уверенней, расслабилась, нажала на газ. Но когда ее бдительность ослабла, громкий звук заставил ее резко нажать на тормоз. В днище кузова ударил камень. Прежде чем посмотреть, в чем дело, она крепко выругалась.

Венсан отправился освежиться к источнику, струившемуся неподалеку от шале. Ледяная, исключительно чистая вода стекала в маленький водоем, выдолбленный в толстом бревне лиственницы. Сделав несколько больших глотков, он смочил лицо и тело. На удивление приятное ощущение... Вернувшись к дровам, он поставил огромное полено на колоду, служившую ему опорой. Он уже чувствовал усталость, но хотел завершить эту каторжную работу сегодня.

Жибель К.

Ж 66 Пока смерть не соединит нас : роман / Карин Жибель ; пер. с фр. Е. Морозовой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 512 с. — (Звезды мирового детектива). ISBN 978-5-389-17665-2

Карин Жибель — лауреат *Prix Polar* за лучший роман на французском языке, премии «Золотое перо французского триллера» и многих других литературных наград. Ее детективы и психологические триллеры популярны не только во Франции, но и в разных странах мира. Роман «Пока смерть не соединит нас» (2009) был удостоен премии читателей на фестивале детективов в городе Коньяк.

Жители находящегося в горах городка Кольмар-лез-Альп узнают о гибели зрителя Национального парка. Кажется бы, все очевидно: это трагическая случайность, он просто оступился и упал с горной тропы. Однако его друг Венсан Лапаз вопреки общему мнению считает, что произошло убийство. Вместе с Серван Брайтенбах — молодой женщиной, недавно поступившей на службу в местную полицию, — он начинает расследование, которое окажется слишком опасным и разбередит тайны прошлого, касающиеся самого Венсана.

Впервые на русском!

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание

КАРИН ЖИБЕЛЬ
ПОКА СМЕРТЬ
НЕ СОЕДИНИТ НАС

Выпускающий редактор Алла Степанова
Редактор Елена Гуреева-Преображенская
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Валентина Гончар, Ирина Киселева
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 31.08.2021. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 32. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1.
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-RBD-26228-01-R